

СВФУ

СЕВЕРО-ВОСТОЧНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ М.К. АММОСОВА

ФЁДОРОВСКИЕ ЧТЕНИЯ — 2023

ФЁДОРОВСКИЕ ЧТЕНИЯ — 2023

*Электронный сборник материалов
Всероссийской научной конференции,
посвященной 30-летию принятия Конституции России
(г. Якутск, 12 декабря 2023 г.)*

Составитель: М.П. Ефимова

УДК 34(063)
ББК 67я431
Ф33

Ф33 **Фёдоровские чтения — 2023** : электронный сборник материалов Всероссийской научной конференции, посвященной 30-летию принятия Конституции России (г. Якутск, 12 декабря 2023 г.) / сост. М.П. Ефимова. — Казань : Бук, 2024. — 672 с. — Текст : электронный.

ISBN 978-5-907839-38-0.

УДК 34(063)
ББК 67я431

МЕСТО СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ В МЕДИЦИНСКИХ СПОРАХ РФ И КНР

Васильева Анна Викторовна

Санкт-Петербургский государственный университет
Юридический факультет

Медицинские услуги — особый предмет гражданских правоотношений, который затрагивает наиболее охраняемые неимущественные права каждого субъекта — жизнь и здоровье. Учитывая то, что отдельными положениями ГК РФ и КНР оказание медицинских услуг не урегулировано, судебная практика играет важную роль в регулировании правоотношений, складывающихся между пациентом и исполнителем (медицинским учреждением, врачом). В данной статье анализируется судебная практика по медицинским спорам в РФ и КНР, выявляются основные проблемы правоприменения и уточняется место, которое занимает судебная практика в данной области права.

Ключевые слова: медицинская услуга, медицинская помощь, судебная практика, КНР.

В настоящее время в РФ наблюдается повышенный спрос на частные медицинские услуги. Так, еще в Аналитическом вестнике Аналитического управления Совета Федерации № 54 (653) было установлено, что признание бесплатного характера медицинской помощи в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения (ст. 41 Конституции Российской Федерации) на практике не сопровождается провозглашением бесплатного характера лекарственного обеспечения. Более того, даже закрепляя подобный бесплатный характер получения лекарственных препаратов, законодатель ограничивает возможность выбора лекарственных препаратов, что побуждает население изначально обращаться к частным медицинским услугам [1]. В КНР наблюдается схожая ситуация. Так, во главе системы здравоохранения КНР стоит Национальная комиссия по здоровью, которая осуществляет общее управление и гарантирует всем гражданам доступ к медицинскому страхованию. Основу китайской системы здравоохранения, как и в России, составляют государственные лечебные учреждения, оказывающие медицинскую помощь. Тем не менее, в Китае нет традиционных для России поликлиник и больниц, китайские лечебные заведения скорее можно назвать клиническими комплексами. Эти государственные лечебные заведения подразделяются на три уровня. Клиники самого высокого, III уровня, на 1000 коек и более, существующие на базе академических медицинских центров, оказывают наиболее квалифицированную медицинскую помощь. Больницы II уровня находятся в областных центрах и городах с меньшей численностью населения. Больницы I уровня, расположенные в провинциях, предоставляют наиболее простые медицинские услуги. Из-за подобных несоразмерных условий оказания медицинской помощи некоторые заболевания в Китае недооцениваются или диагностируются на относительно поздней стадии [2]. Несбалансированное распределение медикаментов также приводит к низкой эффективности лечения заболеваний и оказания медицинской помощи за счет бюджета, а, следовательно, порождает высокий спрос на медицинские услуги. Так, современные китайцы в настоящее время предпочитают обращаться в частные клиники и медицинские центры для получения качественной медицинской услуги.

Повышенный спрос на медицинские услуги влечет за собой богатство судебной практики по медицинским спорам. Их можно условно разделить на несколько категорий в соответствии с заявленными требованиями: 1) о несвоевременном предоставлении информации о медицинской услуге; 2) о возмещении убытков, причиненных ненадлежащим оказанием медицинских услуг; 3) о возмещении морального вреда. Рассмотрим подробнее каждую из них.

Первая категория дел заключается в непредоставлении (позднем предоставлении) медицинской организацией (медицинским работником) информации, которая может быть значима для пациента и может повлиять на его решение. Это могут быть факты о квалификации и сертифици-

фикации специалистов, о перечне платных медицинских услуг с указанием их стоимости, об условиях и сроках предоставления платных медицинских услуг и т.д. Так, например, в Решении Чертановского районного суда г. Москвы от 21 июня 2016 г. потребитель, заключивший договор на оказание платных стоматологических услуг с лечебным учреждением по имплантации и установке зубных протезов, не смог получить желаемый результат от оплаченной услуги — после проведения подготовительной операции, ему не установили импланты, поскольку у него имелись противопоказания. В Определении Верховного Суда РФ от 27 марта 2018 г. N 5-КГ18-15 судебная коллегия подчеркнула, что в данном случае применяется Закон о защите прав потребителей от 7 февраля 1992 года N 2300-1. В силу него исполнитель обязан своевременно проинформировать клиента о характере медицинской помощи, наличии противопоказаний, о степени вероятности достижения желаемого результата и риске неблагоприятных последствий [3]. Таким образом, во всех случаях, когда этого сделано не было, информация до пациента не была донесена, либо была, но некорректно, суды выделяют, что пациент находится в заведомо уязвимом положении, и в первую очередь поддерживает его как более слабого участника договорных отношений, обязывая противоположную сторону возместить стоимость услуги, а также причиненный моральный вред.

Относительно категории дел о возмещении убытков в связи с ненадлежащим оказанием услуги, в судебной практике проблемным является вопрос об установлении причинно-следственной связи между поведением медицинского персонала, выступающего по заданию медицинской организации, и наступившими негативными последствиями для здоровья пациента. Согласно п. 27 Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 04.10.2012 № 1006, исполнитель предоставляет платные медицинские услуги, качество которых должно соответствовать условиям договора, а в случае отсутствия такого условия, должно соответствовать требованиям, предъявляемым к услугам соответствующего вида. Так, например, в Решении № 2-1505/2020 2-38/2021 2-38/2021 (2-1505/2020;) ~М-1568/2020 М-1568/2020 от 30 июля 2021 г. по делу № 2-1505/2020 истцу был причинен вред стоматологической клиникой ООО «Улыбка». Суд решил, что доказательств, позволяющих освободить ООО «Улыбка» от ответственности ответчик не предоставил [4]. При выявлении причинной связи суд, опираясь на заключение экспертов, установил, что если бы не было дефектов оказания медицинской помощи, то таких значимых последствий для здоровья не возникло бы — т.е. вынес решение, опираясь на наиболее существенный юридический факт, предшествовавший наступлению неблагоприятных последствий. Таким образом, при выявлении юридически значимой причинной связи на практике необходимо учитывать следующие правила: причина всегда раньше следствия по времени; причина с неизбежностью (необходимостью) порождает следствие; вред всегда является следствием ряда неравноценных по своему значению причин, среди которых нужно выявить ближайшую к вреду и решающую причину [6].

Категория дел, связанная с возмещением морального вреда, является наиболее сложной для систематизации и анализа. Так, законодательно закреплено, что, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда в силу положений ст. 151 ГК РФ. Так как моральный вред по своему характеру не предполагает возможности его точного выражения в деньгах, предусмотренная законом денежная компенсация должна лишь отвечать признакам справедливого вознаграждения потерпевшему за перенесенные страдания. Исходя из изученной практики можно сделать вывод о том, что у судов возникают сложности при определении размера компенсации. Так, например, огромное количество дел, в котором суд первой инстанции удовлетворяет требования истцов, в то время как последующие инстанции их отменяют, удовлетворяя требования частично (**Решением городского суда исковые требования Г. удовлетворены, с ОГАУЗ «Б» взысканы: компенсация морального вреда в размере 100000 рублей. Как указала судебная коллегия по граждан-*

ским делам, поскольку судом первой инстанции были оценены достаточные и допустимые доказательства некачественного оказания услуг Г. в ОГАУЗ «Б», повлекшие за собой необратимые обстоятельства — утрата орган А. невосполнима, вывод суда первой инстанции о размере компенсации морального вреда не отвечает требованиям разумности и справедливости. Апелляционным определением решение городского суда отменено. С ОГАУЗ «Б» в пользу Г. взыскана компенсация морального вреда в размере 300000 рублей [6]). Таким образом, суды в настоящий момент базируются на чрезмерно оценочном критерии определения количества и интенсивности страданий, которые понесла сторона.

Китайские народные суды также отводят установлению причинно-следственной связи между медицинской услугой и причиненными последствиями центральную роль в разрешении спора. Так как медицинские споры являются одновременно и договорными, и деликтными, они требуют четкого понимания различных элементов правоотношения и правильного установления связи между ними. После шести лет исследований и судебной практики Верховный народный суд в декабре 2017 года выразил свое мнение о методах установления наличия причинно-следственной связи между актом лечения и ущербом. Согласно ему, необходимо назначить экспертизу, и в заключении экспертизы должен быть выражена интенсивность и размер причиненного вреда в соответствии с главной причиной наступления неблагоприятных последствий. Так, китайский законодатель, базируясь на результатах экспертизы, сравнивает причиненные убытки со всеми обстоятельствами дела и делает вывод о наличии «основной», «второстепенной» или «незначительной» причины, либо о полном отсутствии связи между услугой и последствиями.

Несколько расходится российская и китайская практика в вопросах информирования пациента об оказываемой услуге. Если российская практика либо признает такие договоры незаключенными, либо признает за ними порок и обязывает ответчиков возместить понесенные убытки (таким образом защищая более слабую сторону договора), китайская практика пошла по другому пути. Так, суды решают, что «хотя истец и ответчик не договорились в письменном виде, какую технологию лечения выбрать, но при всестороннем анализе вышеприведенных доказательств можно сделать вывод, что истец знал или мог знать о существовании различных технологий лечения, оплату гонорара следует рассматривать как выбор технологии лечения, Народную больницу следует рассматривать как подтверждение выбора истца, поэтому можно также предположить, что соглашение было достигнуто». Суды полагают, что договор на оказание медицинских услуг был заключен, когда пациент обратился в больницу с просьбой о консультации и лечении и получил обещание от врача, а потому договор на медицинские услуги был заключен и действует [7].

Вывод: подводя итог, российская и китайская практика по медицинским спорам очень схожа, и ее роль в данных гражданских правоотношениях велика. Так, учитывая, что договор оказания медицинских услуг в КНР, как и в РФ, отдельными нормативно-правовыми актами не регулируется и в отдельную главу Закона КНР о договорах и ГК РФ не выносится, будучи включенным в главу о договорах об оказании услуг, судебная практика является ключевым элементом, который определяет правоприменительное направление, которому следуют суды, способствует установлению правовой определенности, дает толкования нормам права и задает вектор их использования.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Аналитическое управление Аппарата Совета Федерации. Аналитический вестник № 54 (653) «О приоритетных направлениях развития здравоохранения в Российской Федерации» // 23 декабря 2016 года. С. 24–25.
2. Е. А. Пехтерева. Реформирование системы здравоохранения Китая и развитие рынка медицинских услуг в период пандемии COVID-19 // Проблемы стран и регионов. 2021.02.01. С. 17.
3. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 27.03.2018 N 5-КГ18–15 // <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-27032018-n-5-kg18-15/>

4. Решение № 2–1505/2020 2–38/2021 2–38/2021 (2–1505/2020;) ~М-1568/2020 М-1568/2020 от 30 июля 2021 г. по делу № 2–1505/2020

5. Решение № 2–704/2020 2–704/2020~М-170/2020 М-170/2020 от 7 октября 2020 г. по делу № 2–704/2020

6. Справка о результатах обобщения судебной практики рассмотрения судами Иркутской области гражданских дел, связанных с оказанием медицинских услуг ненадлежащего качества. 2018 г. // http://oblsud.irk.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=599

7. 郑雪峰、陈国青诉江苏省人民医院医疗服务合同纠纷案2010/6/19.

Научный руководитель: Губаева А. К., к. ю. н., доцент

ПРОБЛЕМЫ НАМЕРЕННОГО УХУДШЕНИЯ ЖИЛИЩНЫХ УСЛОВИЙ

Васильева Оксана Родионовна

Волго-Вятский институт (филиал) Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА),
Юридический факультет

Право на жилище — это одно из важнейших прав граждан, гарантированных 40 статьей Конституции РФ [2].

Соблюдение жилищных прав — юридическая обязанность органов государственной власти по обеспечению условий для осуществления права на жилище.

Государство, создавая условия для возможности приобрести жилое помещение, требует со стороны граждан добросовестности, разумности и не совершать действий по намеренному ухудшению своих жилищных условий.

Ст. 53 Жилищного кодекса РФ (далее — ЖК РФ) устанавливает, что граждане, которые с намерением приобретения права состоять на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях совершили действия, в результате которых такие граждане могут быть признаны нуждающимися в жилых помещениях, принимаются на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях не ранее чем через пять лет со дня совершения указанных намеренных действий [1].

В законодательстве, в том числе ЖК РФ, не раскрывается суть термина.

Определение намеренного ухудшения жилищных условий содержится в Определении Конституционного суда РФ от 19.04.2007 № 258-О-О [8]. Под данным термином понимаются умышленные действия с целью создания искусственного ухудшения жилищных условий, могущих привести к состоянию, требующему участия со стороны органов государственной власти и местного самоуправления в обеспечении их другим жильем.

Федеральное законодательство не содержит установленного перечня действий, признаваемых намеренным ухудшением жилищных условий. Они конкретизируются в законодательстве субъектов РФ.

На основе анализа законодательства субъектов РФ можно выделить следующие наиболее общие действия, которые признаны намеренным ухудшением жилищных условий [3]:

1. Изменение порядка пользования жилыми помещениями путем совершения сделок;

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ «ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО, СЕМЕЙНОЕ ПРАВО»

<i>Аверинская А.А.</i> СОВМЕСТНОЕ ЗАВЕЩАНИЕ СУПРУГОВ: ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ	3
<i>Алтухова А.А.</i> ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ДОМЕННОГО ИМЕНИ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ.....	5
<i>Буйлук В.Б.</i> ВОПРОСЫ, СВЯЗАННЫЕ С ПРАВОВЫМ СТАТУСОМ ЛИЦ, НАХОДЯЩИХСЯ В КОМЕ.....	8
<i>Васильева А.В.</i> МЕСТО СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ В МЕДИЦИНСКИХ СПОРАХ РФ И КНР	11
<i>Васильева О.Р.</i> ПРОБЛЕМЫ НАМЕРЕННОГО УХУДШЕНИЯ ЖИЛИЩНЫХ УСЛОВИЙ	14
<i>Дзюбан Д.В.</i> ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ДОГОВОРА БАНКОВСКОГО СЧЕТА	17
<i>Еремеева Л.А.</i> О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СТОРОН ПО ДОГОВОРУ ТЕПЛОСНАБЖЕНИЯ.....	20
<i>Заблоцкая Д.А.</i> ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ АКТИВОВ	23
<i>Загоруйко Е.В.</i> ТУРИСТИЧЕСКИЕ УСЛУГИ КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ	26
<i>Ильина А.А.</i> ГОСУДАРСТВЕННЫЕ И МУНИЦИПАЛЬНЫЕ УНИТАРНЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ КАК СУБЪЕКТЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА И АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАСПОРЯЖЕНИЯ ИМУЩЕСТВОМ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УНИТАРНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ, ЗАКРЕПЛЕННЫХ НА ПРАВЕ ХОЗЯЙСТВЕННОГО ВЕДЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	29
<i>Криванкова Ю.С.</i> АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПУБЛИЧНОГО ДОГОВОРА.....	32
<i>Кривошапкин А.Н.</i> ЦИФРОВОЙ РУБЛЬ КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ.....	37
<i>Мирзабалаев Р.М.</i> ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА СУБЪЕКТОВ НАСЛЕДСТВЕННОГО ПРАВА: ОТ ДРЕВНЕГО РИМА ДО СОВРЕМЕННОСТИ.....	38
<i>Павлов А.А.</i> НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ СДЕЛКИ, СОВЕРШЕННОЙ ГРАЖДАНИНОМ, ОГРАНИЧЕННЫМ СУДОМ В ДЕЕСПОСОБНОСТИ.....	43
<i>Павлов Т.О.</i> ЗАЩИТА ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ.....	49
<i>Платонушкин А.Р.</i> РЕСТРУКТУРИЗАЦИЯ ДОЛГОВ ГРАЖДАНИНА В БАНКРОТСТВЕ ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА.....	51
<i>Попова К.Н.</i> ФОРМА ЭЛЕКТРОННЫХ СДЕЛОК КАК УСЛОВИЕ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ	54
<i>Севостьянов А.И.</i> ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СОБСТВЕННИКОВ ЗА ВРЕД ПРИЧИНЕННЫЙ ЖИВОТНЫМИ ТРЕТЬИМ ЛИЦАМ	57
<i>Соколов Д.А.</i> К ВОПРОСУ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АЛИМЕНТНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ДЕТЕЙ В ОТНОШЕНИИ НУЖДАЮЩИХСЯ НЕТРУДОСПОСОБНЫХ РОДИТЕЛЕЙ.....	59

Электронное научное издание

ФЁДОРОВСКИЕ ЧТЕНИЯ — 2023

Выпускающий редактор Е. И. Осянина
Подготовка оригинал-макета О. В. Майер

Подписано к использованию 31.03.2024. Формат 60x84/8.
Усл. печ. л. 78,0. Заказ 1929.

Издательство «Бук». 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

БУК

ИЗДАТЕЛЬСТВО
www.bukbook.ru

ISBN 978-5-907839-38-0

9 785907 839380